

Глава 3. Хорошую внешность не стоит прятать...

Ся Лян вышла из палаты, чтобы обсудить детали с продюсерами. Решение пригласить Инь Чжоу на эту роль было продиктовано прежде всего тем, что экранного времени у персонажа было немного, а его значимость для сюжета, прямо скажем, сводилась к созданию шумихи.

От актера не требовалось глубокой игры; во главу угла ставилась внешность — он должен был быть безупречно красив.

Людей, способных вызвать интерес публики и при этом обладающих подходящими внешними данными, не так уж много, и Инь Чжоу идеально вписывался в эти критерии. Конечно, история знала случаи, когда Альфы играли Омега или пробовали себя в кросс-гендерных амплуа, но чаще всего это диктовалось особыми обстоятельствами или спецификой персонажа. Не принадлежа к определенному полу, крайне сложно передать его тонкие, едва уловимые черты. Лишь немногим удавалось создать настолько яркие образы, что они становились классикой и годами кочевали по фанатским нарезкам.

Никто не верил, что Инь Чжоу справится блестяще, но от него требовалось лишь «торговать лицом» и под руководством именитого режиссера выдать хотя бы приемлемый уровень игры.

Когда Ся Лян вернулась в палату, на ней не было лица. Заметив это, юноша спросил:

— Что такое? Возникли трудности?

— Не совсем. Просто на той стороне что-то произошло, и контракт сейчас подписать нельзя. Меня заверили, что беспокоиться не о чем, но у меня нехорошее предчувствие.

Он попытался её успокоить:

— Не нервничай. Раз они не отказались от моей кандидатуры, значит, шансы еще есть. Давай подождем. Если роль суждено сыграть мне, она никуда не денется.

Инь Чжоу произнес это с такой уверенностью, что менеджер невольно позавидовала его выдержке, хотя сама всё еще не могла расслабиться, пока бумаги не были подписаны.

— Кстати, я займусь той грязью в соцсетях, так что не бери в голову.

Он лишь весело помахал ей телефоном:

— Уже не нужно. Ситуация изменилась.

— Что? — Ся Лян недоуменно замерла.

Она открыла ленту новостей и обомлела. Очередной поворот!

Волна негатива поднялась еще в полдень и за несколько часов успела превратиться в настоящий шторм. Пик нападок пришелся как раз на то время, когда Инь Чжоу лично вступил в словесную дуэль с хейтерами. Но стоило ему отложить телефон для разговора с Ся Лян, как в сети начал стремительно набирать популярность пост, который вскоре благодаря естественному интересу пользователей выбился в хвост «Горячих тем».

Это было длинное сообщение от обычного пользователя под ником «Пламенно живущий бета-цветочек». Девушка подробно описывала утреннее происшествие в больнице, где таинственный красавец помог ей добраться до врача.

Поначалу людей зацепила её история о злоключениях простого офисного работника. В обществе Беты составляют большинство, и, хотя среди них немало выдающихся личностей, основная масса — это обычные люди, которые каждый день ведут борьбу за выживание. История девушки нашла живой отклик в сердцах простых трудяг.

Однако постепенно читатели начали замечать, что человек на размытом фото кажется смутно знакомым. Больница на снимке была той самой, куда доставили Инь Чжоу, да и силуэт, фигура, причёска — всё указывало на него.

Время, место и внешность совпали. Ошибки быть не могло.

Сама девушка, когда ей на это указали в комментариях, подтвердила: сходство и впрямь поразительное, и теперь ей стало ясно, почему тот парень показался ей неземным красавцем.

Следом в комментарии набежали фанаты. Уставшие от нападков на основной странице, здесь они рассыпались в благодарностях автору поста. «Наш Чжоу-Чжоу сам болен, но нашел в себе силы помочь другому! Он такой добрый!» — писали они. Выходило, что пока хейтеры изливали желчь, актер бескорыстно совершал добрый поступок.

Когда тег поднялся выше в рейтинге, мнение общественности начало стремительно меняться. Пост от обычного человека выглядел искренним и правдивым, и многие встали на сторону артиста. Люди принялись анализировать видео из бара, отмечая, что молодой человек на кадрах выглядит совершенно раздавленным и глубоко несчастным. Наверняка у него случилось что-то по-настоящему серьезное, раз он решил заглушить боль алкоголем.

Фанаты тут же подхватили эту версию, быстро выработав единую позицию. Самые влиятельные поклонники начали репостить запись со словами: «Мы понимаем, что в трудные минуты хочется забыться, но алкоголь — не выход. Надеемся, Чжоу-Чжоу и все наши друзья будут беречь себя и не станут злоупотреблять спиртным».

Читая это, Инь Чжоу искренне улыбнулся. Его фанаты были просто чудо. За эти годы они прошли через столько скандалов и драм, что превратились в закаленную гвардию, способную и в споре за себя постоять, и репутацию кумира защитить.

Заметив, что хейтеры снова пытаются развязать перепалку, он зашел на свою официальную страницу и сделал репост записи фан-клуба, добавив от себя: «Надеюсь, вы будете реже болеть и меньше времени проводить в больницах. Берегите себя и живите полной жизнью — ведь мы сами несем главную ответственность за собственное здоровье. [Сердечко]»

Комментарии посыпались один за другим:

«А-а-а, Чжоу-Чжоу, ты наконец-то написал! Но почему без фото? Мы хотим видеть твоё лицо!!»

«Чжоу-Чжоу! Чжоу-Чжоу! Чжоу-Чжоу! Любим тебя!»

«Давно тебя не было видно. Пожалуйста, покажись нам! Ты ведь в порядке? Не слушай этих злых людей, ты лучший!»

...

«Чжоу-Чжоу, когда новые съемки? Неужели я тут единственный фанат твоего творчества? Хнык...»

Инь Чжоу пролистал ленту и протянул телефон менеджеру:

— Сестра Ся, сфотографируй меня. Нужно выложить что-нибудь для фанатов.

Она в недоумении взяла аппарат. Инь Чжоу сам проявляет инициативу? Такого не бывало уже очень давно.

Заметив, что он уже принял позу, Ся Лян быстро настроила ракурс и сделала серию снимков. В процессе женщина не могла скрыть изумления. Раньше юноша, честно говоря, был напрочь лишен искры таланта: он не понимал сути актерской игры, не обладал эмпатией, а перед камерой лишь механически выполнял команды фотографа. Его позы всегда казались скованными и неестественными.

Но сейчас... Молодой человек, полулежащий на кровати, выглядел совершенно расслабленным. Рука небрежно свисала вниз, ворот пижамы был чуть расстегнут, открывая изящную линию ключиц. Он слегка склонил голову, и растрепанные волосы лишь добавляли его облику очаровательной болезненности. Но главное — глаза. В них плясали живые искорки, а на дне затаился мягкий отблеск летнего солнца, льющегося из окна. Тепло и покой — вот что читалось в его взгляде.

Пусть он выглядел бледным, эта легкая слабость делала его образ на удивление живым. Перед ней был совершенно другой человек.

Она еще долго разглядывала получившиеся кадры. Она уже предвкушала, какой фурор они произведут.

Выбрав три лучшие фотографии, менеджер загрузила их в сеть. Почти мгновенно количество лайков перевалило за десять тысяч. Секция комментариев заполнилась восторженными криками:

«Я сейчас умру! Как можно выглядеть так сногшибательно в больничной палате? Когда я лежу в больнице, я похож на засаленного пельменя, который не мылся неделю. А Чжоу-Чжоу... Боже, ты просто божественен!»

«У Чжоу-Чжоу такая солнечная улыбка! Пусть все, кто говорит о его дурном характере, посмотрят на это фото. У меня сердце тает, честное слово».

«Только мне кажется, что сегодня Чжоу-Чжоу какой-то особенный? Я имею в виду — запредельно крутой! Этот образ болезненного красавца, который так старается улыбнуться нам... Это так трогательно!»

«Я сохраняю это себе! Буду любоваться вечно! Даже обычный больничный свет не смог испортить эту неземную красоту. С таким лицом нужно играть величайших красавцев мира! Боже, я так хочу увидеть его в такой роли!»

Под этим комментарием тут же собралась толпа фанатов, которые настойчиво просили автора удалить запись. Они напоминали, что Чжоу-Чжоу не любит, когда его называют «прекрасным» или «красавицей» — лучше использовать слова «мужественный», «красивый» или «солнечный». Ни один уважающий себя Альфа не захочет носить титул «ослепительной красавицы» — это прерогатива Омега.

Вскоре комментарий исчез.

Новый пост Инь Чжоу ожидаемо взлетел в топ «Горячих тем», не без помощи Ся Лян. Раньше она бы поостереглась так рисковать, зная, что хейтеры тут же набегут с насмешками, но сегодня артист сам дал добро.

— Хорошую внешность не стоит прятать, ею нужно делиться со всем миром, — вальяжно бросил он.

Пока в сети кипели нешуточные страсти, Инь Чжоу решил, что оставаться в больнице больше

нельзя — фанаты и журналисты скоро начнут осаду. Он оформил выписку и отправился домой.

Прежний владелец тела совершенно не заботился о быте, и квартира представляла собой печальное зрелище: повсюду царил хаос и запустение. Молодой человек засучил рукава, намереваясь навести порядок, но уже через полчаса понял, что самое мудрое решение — сдать. Он просто вызвал профессиональную службу клининга.

Поскольку отношения с агентством всё еще оставались натянутыми, новых проектов пока не предвиделось, и он всё время проводил дома за изучением сценариев. В прошлой жизни его долго мучило то, что он так и не получил заветную награду за актерское мастерство. Теперь же он отпустил эту навязчивую идею. Он просто хотел делать своё дело максимально качественно. Истинное чувство безопасности и удовлетворения человек должен давать себе сам.

Спустя несколько дней Вэнь Чжу прислал ему сообщение в WeChat, настаивая на личной встрече в баре. Оказалось, он сумел договориться с одним режиссером, и тот согласился приехать, чтобы лично оценить кандидатуру Инь Чжоу. Режиссер как раз готовился к съемкам короткометражки и, хотя подготовительный период подходил к концу, всё еще не мог найти исполнителя главной роли.

Инь Чжоу сразу догадался, что Вэнь Чжу, должно быть, все уши прожужжал этому человеку, прежде чем тот согласился на встречу. Было бы верхом неблагодарности упустить такой шанс, подаренный другом.

Вечером он припарковал машину на стоянке неподалеку от заведения Вэнь Чжу. Бар назывался «Янтарь». Это было стильное и уютное место с прекрасной атмосферой; он не считался элитным закрытым клубом для звезд, а был открыт для всех, хотя знаменитости заглядывали туда нередко.

На парковке было довольно сумрачно. Инь Чжоу надел маску и кепку и неспешно направился к выходу. На полпути он внезапно услышал крики о помощи.

— Не подходите! Что вам нужно? Я предупреждаю, здесь везде камеры!

— Эй, есть тут кто-нибудь? На нас нападают!

В ответ раздался развязный мужской голос:

— Кто нападает? Мы вас хоть пальцем тронули? Просто пригласили выпить по стаканчику. Что

вы такие недотроги? Если такие правильные, чего в бар приперлись?

— Верно, Омега должен знать своё место. Раз решили выйти из дома поразвлечься, так извольте составить компанию приличным Альфам. Пойдемте.

— А-а-а! Не трогайте меня! Я сейчас полицию вызову, клянусь!

Инь Чжоу резко свернул в сторону, откуда доносились голоса. В углу парковки он увидел пятерых: трое Альф окружили двоих Омег. Они нагло отпихивали руки парней, мешая им набрать номер на телефоне, и скалились, явно пребывая в подпитии.

«Надо же, везет мне в последнее время на такие сцены», — пробормотал он, поглубже натягивая козырек кепки.

Он прочистил горло и произнес нарочито низким голосом:

— Эй, друзья, чем это вы там занимаетесь?

Его слова мгновенно заставили всех обернуться. Омеги буквально просияли от надежды:

— Мы не знаем этих людей, они к нам пристают!

Молодой человек огляделся по сторонам:

— Люди? И где же они?

Прежде чем Омеги успели что-то вставить, один из Альф сплюнул в его сторону:

— Это еще что за клоун? Не видишь, мы тут развлекаемся? Проваливай, пока цел!

Только тогда Инь Чжоу соизволил удостоить их взглядом, изобразив на лице крайнее недоумение:

— Так это вы? Но те двое говорили о людях. А вы тогда кто?

— Чего-о?! Нарываешься, пацан? Да я Альфа, мать твою!

С этими словами тройца оставила Омег и, пошатываясь, двинулась на Инь Чжоу. Тот лишь усмехнулся и сделал знак Омегам, чтобы те уходили. Парни с тревогой посмотрели на него: один Альфа против троих — шансы казались призрачными. Они не убежали сразу, а отошли

подальше и начали дрожащими руками набирать номер полиции.

— Значит, Альфы? — Инь Чжоу прищурился. — Я тут недавно слышал, что для истинного Альфы главное — сила феромонов. Вы ведь с этим согласны?

Едва он договорил, как уголки его губ поползли вверх. Он резко вскинул голову, и в то же мгновение из его железы хлынул мощный поток феромонов, который незримым прессом обрушился на нападавших.

Троица инстинктивно попыталась выпустить свои феромоны для защиты, но их жалкие попытки были мгновенно подавлены. Раздалось три глухих удара — мужчины почти одновременно рухнули на колени.

— Проклятье! Убью! — один из Альф в ярости попытался вскочить, но не смог даже оторвать рук от асфальта.

Они корчились на земле, не в силах преодолеть колоссальное давление, и лишь бессильно выкрикивали ругательства. Стоявшие поодаль Омеги замерли в оцепенении. Даже на таком расстоянии отголоски этой мощи заставили их ноги подкоситься; им пришлось вцепиться друг в друга, чтобы не упасть.

Этот Альфа был невероятно силен! Теперь им стало ясно, почему он велел им отойти подальше.

— Надо же, какие слабаки, — в голосе Инь Чжоу сквозила откровенная насмешка. — Альфа должен соответствовать своему званию. А раз вы не тянете... что ж, лучше вам вернуться в утробу матери и родиться заново.

Его слова звучали издевательски. Альфы скребли ногтями землю, задыхаясь от ярости. Будь они трезвее, ими бы уже давно овладел первобытный ужас, ведь уровень феромонов Инь Чжоу был неизмеримо выше их собственного. Любое сопротивление было бессмысленным.

В этот момент он услышал за спиной шаги. Они были неспешными, размеренными и удивительно ритмичными — казалось, ничто в этом мире не способно заставить их обладателя ускорить темп.

Когда до него оставалось около трех метров, шаги внезапно стихли. Незнакомец остановился, явно привлеченный развернувшейся сценой.

Инь Чжоу слегка повернул голову. Перед ним стоял мужчина, полностью облаченный в черное. Как и сам Инь Чжоу, он был в темной маске и кепке, скрывавшей лицо. Фигура незнакомца была безупречной: высокий рост, широкие плечи и длинные ноги.

Три метра — расстояние достаточное, чтобы два Альфы высшего класса могли почувствовать

друг друга. Столкнувшись с аурой Инь Чжоу, мужчина в черном не остался в долгу и выпустил свои феромоны.

Их невидимые поля соприкоснулись, вступая в безмолвный и напряженный диалог.

«Еще один Альфа», — пронеслось в голове Инь Чжоу.

Феромоны и инстинкты подсказывали ему: этот человек ни в чем ему не уступает.

<http://bllate.org/book/15873/1436559>